

18+

Генри Стэнли

В МРАЧНОЙ И НЕИЗВЕДАННОЙ АФРИКЕ

Часть 1

Генри Стэнли

**В мрачной и неизведанной
Африке. Часть 1**

«Издательские решения»

Стэнли Г.

В мрачной и неизведанной Африке. Часть 1 / Г. Стэнли —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592859-7

Книга повествует о четвертой экспедиции в Африку знаменитого путешественника Генри Мортон Стэнли в 1887—1889 годах с целью освобождения Эмина-паши (Эдуарда Шницера), губернатора Экваториальной провинции, блокированного восставшими суданцами

ISBN 978-5-00-592859-7

© Стэнли Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие переводчика	6
Вместо предисловия	10
Глава I. Вступление	14
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В мрачной и неизведанной Африке

Часть 1

Генри Стэнли

Анатолий Павлович Смирнов *Переводчик*

© Генри Стэнли, 2022

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2022

ISBN 978-5-0059-2859-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-2860-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие переводчика

Взяться за перевод книги известного британского путешественника Генри Мортон Стэнли (1841—1904) меня побудили необычные обстоятельства. Поначалу я просто захотел прочитать хотя бы одну из его книг, но в Интернете на русском языке нашлось только издание 1892 года «В дебрях Африки» в переводе Е. Г. Бекетовой и под редакцией А. Н. Бекетова.

Прочитав несколько страниц в «дореволюционной» орфографии, где букву «е» заменяет буква «ять», букву «и» заменяет «і», а в конце многих слов ставится «ъ», понял, что чтение становится чрезвычайно утомительным. Нашел оригинальный вариант книги на английском языке и сразу же получил неожиданный результат. Оказалось, что «русский вариант» сильно отличается от оригинала. Все страницы текста Бекетовых изложены как бы в виде «подробного пересказа», то есть общий смысл одинаков с английским вариантом, но передан совершенно другими словами и предложениями. Могу привести аналогичный пример, когда одно и то же событие освещается в двух разных газетах разными журналистами – смысл одинаков, но событие преподносится в отличных друг от друга трактовках. Пересказ Бекетовых очень подробный, абзац за абзацем, но преподнесен в «очень вольной манере», поэтому, когда «перевод» отходит чересчур далеко от оригинала, им пришлось для возвращения к линии повествования добавлять некоторые фрагменты «от себя», то есть вставлять фрагменты которых нет в английском тексте.

Также есть немало очень странных вариантов перевода. Привожу один из таких.

В английском оригинале: *«Твиндеки (междупалубные пространства на пароходе) рядом с паровыми котлами – довольно жаркое место для людей; но погода была приятная, и многие предпочли спать в шлюпках или среди ослов на палубе, а не изнывать от жары внизу».*

У Бекетовых то же предложение: *«Моя команда не любит нижней палубы, находящейся в приятном соседстве с обеими камерами кочегара и машиниста...»*

Откуда взялись камеры, кочегар и машинист?

По мере дальнейшего чтения возникли вопросы, почему в оригинале везде фунты стерлингов, английские мили (1609 м), ярды, футы и фунты, а у Бекетовых везде французские франки, километры и килограммы (то есть приведена метрическая система мер, используемая в то время только во Франции). Почему они перевели английские денежные единицы, расстояния и вес во французскую систему? Почему не перевели английские меры в привычные российским читателям того времени версты, пуды и аршины, которые повсеместно использовались вплоть до 1918 года?

Вывод один: Бекетовы переводили на русский язык, и не сочли нужным или не затруднились пересчитывать в «версты, пуды и аршины» то, что было написано на французском языке. В типографии же допустили ошибку, посчитав, что если автор книги англичанин, то и рукопись – это перевод с английского. Поэтому под заглавием издания появилась надпись: «Перевод с английского Е. Г. Бекетовой. Под редакцией А. Н. Бекетова». **французское издание книги**

Исходя из этого вполне можно снять часть «вины за ошибки и приписки» с русских переводчицы и редактора, и подозревать в этих огрехах того, кто переводил книгу с английского на французский язык, и для удобства чтения читателей Франции пересчитал денежные суммы, меры веса и расстояний на французские аналоги. Скорее всего, здесь приложили руку все трое.

Далее я нашел издание этой книги уже советского периода, конкретно 1958 года, «перевод с английского под редакцией И. И. Потехина». Сразу неприятно удивило то, что с самого начала пропущены две с половиной главы (66 страниц) оригинального английского издания. Тут же выяснилось, что «советское» издание содержит в себе только 22 главы из 35 глав английского двухтомника (то есть из двух томов общим объемом 1087 страниц сделали книгу

в 447 страниц). Понятно, что советская цензура не могла пропустить многие страницы и целые главы, где Стэнли откровенно описывает аборигенов Африки. Ведь в СССР о них было принято судить, что они «несчастные люди-дикари, на лицо ужасные, добрые внутри» (песня из кинофильма «Бриллиантовая рука»). А по рассуждениям Стэнли они были отнюдь не добрыми, а коварными и опасными, а многие из них предпочитали человеческое мясо любому другому.

Сравнивая варианты текста Бекетовых и Потехина, я сразу же обнаружил, что тексты совпадают «слово в слово». Даже то, что было добавлено от себя французским переводчиком или Бекетовыми – было включено в «советское» издание с абсолютным совпадением «буква в букву», за исключением пропущенных по разным соображениям абзацев, страниц и глав. Таким образом, И. И. Потехин просто переписал в современной орфографии написанное Бекетовыми, однако на заглавной странице был объявлен переводчиком с английского и редактором. Оригинал этой книги на английском языке Потехин, по всей видимости, даже не видел.

Убедившись, что на русский язык английская книга была переведена «с большими допущениями», а затем этот текст был просто позаимствован советским «переводчиком», я решил на собственный перевод, не отклоняясь от оригинала, насколько это позволяют часто встречающиеся английские фразы, которые невозможно перевести буквально.

Теперь о названии. Стэнли назвал свою книгу «In Darkest Africa». Darkest – превосходная степень от слова «dark» (темный, мрачный, тайный, неизведанный), то есть самый мрачный, самый темный и самый неизведанный. Остается только догадываться, какой смысл Стэнли заложил в столь разнообразно трактуемое слово «darkest». Ранние переводчики на русский язык почему-то использовали название «В дебрях Африки», хотя в оригинале слово «дебри» отсутствовало. У меня возникла проблема: озаглавить как «В самой мрачной Африке» или «В самой неизведанной Африке». Слово «самой» показалось для названия неподходящим. Так как в экспедиции погибли и умерли от голода, более 300 человек, слово «мрачная» показалось наиболее приемлемым. В то же время маршрут экспедиции проходил по большей части через неисследованные или мало исследованные территории; поэтому слово «неизведанная» также подходило. В конце концов, я остановился на варианте «В мрачной и неизведанной Африке», сам несколько погрешив против названия, данного книге Генри Мортонем Стэнли, но, по моему, сохранив заложенный автором смысл.

Перед тем, как перейти непосредственно к тексту, я хотел бы, в качестве рекламы, ознакомить читателей с книгами, которые были переведены мной на русский язык за последние несколько лет. До этого их не переводили. Многие из перечисленных ниже книг есть в электронном виде в интернет-магазинах. Если кого-нибудь заинтересует моя работа, буду рад помочь в поисках указанной литературы, также вышлю подробный каталог с аннотациями всех книг. Пишите на почту lm52@mail.ru

« – 7 томов **История британского флота. Хроника побед и поражений**»

«Кругосветное плавание командора Ансона. Охота за испанским „серебряным“ галеоном».

« – 7 томов **История британского флота**»

«Кругосветное плавание командора Ансона. Охота за испанским „серебряным“ галеоном».

– 3 книги тома— 580 страниц – 96 иллюстраций и географических карт **«Операция «Эмин-Паша»**

– 2 тома Том 361 страница, 175 фотографий и рисунков **«Под солнцем Африки»**

– 2 тома, 310 страниц, 67 иллюстраций и географических карт. **«Индийские войны и пионеры Техаса»**

– 2 тома, 356 страниц, 98 фотографий, рисунков и географических карт. **«Индийские войны на Диком Западе»**

« – 221 страница, 54 иллюстрации. **Англо-зулусская война и другие военные конфликты в Южной Африке»**

«154 страницы, 40 иллюстраций. **Обзор Кафрской и Зулусской войн 1878—1879 г.г.» –**

– 3 тома – 802 страницы – 139 иллюстраций и географических карт **«Журнал экспедиции, открывшей исток Нила»**

– 2 части, 312 страниц, 39 иллюстраций **«Как я охотился и охотились за мной в Бельгийском Конго»**

– в 4-х частях **«Охота в джунглях Индии и саваннах Африки»**

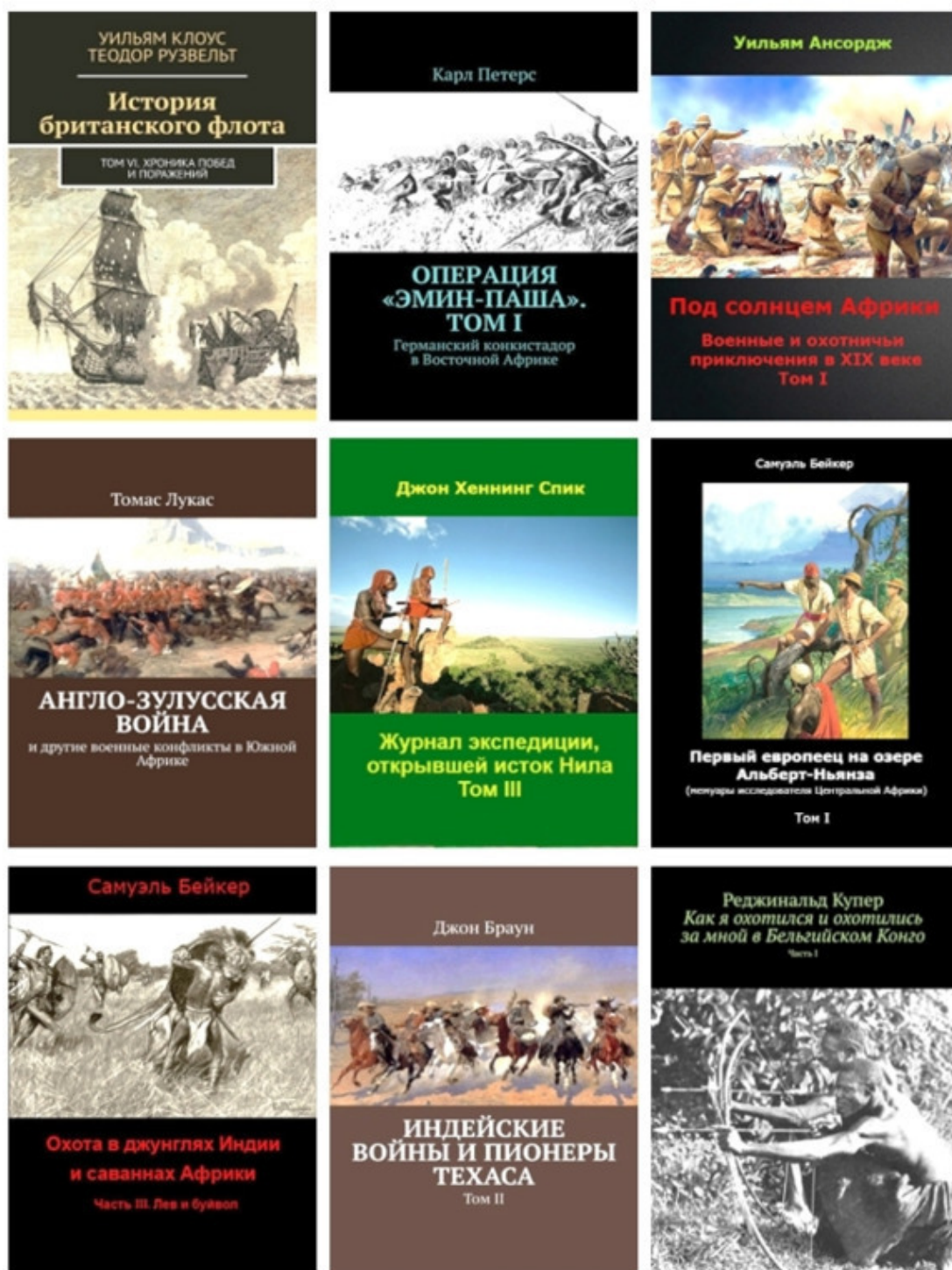
– 184 страницы – 69 иллюстраций и географических карт. **«Земля пигмеев»**

4 тома – 679 страниц, 78 иллюстраций и географических карт **«Первый европеец на озере Альберт-Ньянза»**

– 2 тома – 270 страниц, 48 иллюстраций и географических карт. **«Проклятье Центральной Африки»**

(улучшенный вариант моей самой первой переведенной книги – 4 тома, 679 страниц – 260 иллюстраций, фотографий и географических карт **«6000 миль по рекам дикой Африки» «От Нигера до Нила»**)

А. Смирнов, переводчик

Вместо предисловия

Письмо сэру Уильяму Маккинону, председателю Комитета по спасению Эмина-паши

Любезный сэр!

С большим удовольствием посвящаю Вам эту книгу. Она претендует быть официальным отчетом для Вас и Комитета по спасению Эмина-паши о том, что совершила и испытала моя экспедиция, которая со временем из миссии по оказанию помощи превратилась в миссию по спасению. Примите этот отчет, как правдивую запись о наших странствиях по поручению Комитета.

К сожалению, мне не удалось выполнить всего, что я намеревался совершить, когда покинул Англию в январе 1887 года. Из-за полного коллапса системы управления в провинции Экватория на моем попечении осталось много стариков и больных, которых мы были вынуждены нести в гамаках, и столько беспомощных и дряхлых туземцев, что наш небольшой военный отряд, по сути, превратился в походный госпиталь, которому всякие приключения были противопоказаны.

Губернатор Эмин-паша был наполовину слеп, и у него был объемный багаж. Казати был очень слаб и его пришлось нести. 90% людей, покидавших Экваторию, через короткое время оказались неспособны продолжать путь из-за болезней, преклонного возраста либо потому, что были малыми детьми.

Наша священная обязанность спасти людей не допускала того, чтобы мы могли отклониться от кратчайшего пути к океану.

Вы лучше многих поймете мои чувства теперь, когда я, живой и невредимый, вновь оказался в цивилизованном обществе после стольких опасностей и потрясений. Сознаю, что в самые черные дни без помощи Всевышнего я был бы беспомощен. Ослабленного и поверженного усталостью, меня часто терзала тревога о судьбе моих белых и черных товарищей, которые были вынуждены обстоятельствами отделиться от экспедиции. Однажды в физической слабости и душевной скорби я молил Бога вернуть мне заблудившуюся в джунглях группу. И девять часов ожидания сменились восторженной радостью – вдали показалось наше темно-красное знамя с полумесяцем, и под ним возвращался так долго отсутствовавший отряд.

Другой случай. После испытаний, подобных которым нет в анналах путешествий по африканскому континенту, мы вышли из леса и приближались к региону, в котором, как сообщалось, был осажден наш губернатор. Все, что мы слышали от туземцев, пойманных нашими разведчиками, готовило нас к отчаянным столкновениям с толпами врагов, о численности которых никто не мог нам разумно сообщить, и когда население Ундусумы мириадами кишело на холмах, а долины казались живыми от идущих к нам вражеских воинов. Нам действительно казалось по нашему дремучему незнанию их характера и мощи, что это как раз те, кто держал Эмина-пашу в блокаде. Если он, имея 4000 воинов обратился за помощью, что мы могли бы сделать, имея всего 173?

Накануне вечером я читал увещание Моисея к Иисусу Навину, и было ли это следствием тех смелых слов, или это был вещий голос, я не знаю, но мне показалось, что я услышал: «Будь тверд, и мужайся, не бойся их, ибо Господь, Бог твой, с тобою. Он не оставит тебя».

Когда на следующий день Мазамбони приказал своим людям напасть на нас и истребить, в нашем лагере не было ни одного труса, тогда как накануне вечером мы с горечью воскликнули, увидев, как четверо наших людей бегут перед одним туземцем: «И это негодяи с которыми мы должны пробиться к Эмину-паше?»

И еще раз о том же. Между слиянием рек Ихуру и Дуи в декабре 1888 года 150 лучших и сильнейших наших людей были отправлены на поиски пищи. Они отсутствовали гораздо дольше, чем следовало, а между тем 130 мужчин, не считая женщин и детей, голодали.

Каждый день их подкармливали чашкой теплого жидкого бульона, приготовленного из масла, молока и воды, чтобы отдалить смерть как можно позже. Когда продовольствие сократилось настолько, что даже жидкого бульона с четырьмя крошечными лепешками в день хватило только на тринадцать человек на десять дней, мне стало необходимо разыскать пропавших без вести. Они могли, не имея опытного предводителя, быть осажденными подавляющей силой злобных пигмеев. У меня было шестьдесят шесть человек, включавших мужчин, нескольких женщин и детей, которые более активно, чем другие, помогали себе ягодами и грибами, которые можно было обнаружить во влажных лесах, и поэтому они еще держались на ногах, хотя бедняги были ужасно исхудавшими. Пятьдесят один мужчина, не считая женщин и детей, были настолько истощены голодом и болезнями, что умерли бы, если бы в течение нескольких часов не прибыла пища. Моему белому товарищу и тринадцати мужчинам оставили пищи на десять дней, чтобы затянуть борьбу с мучительной смертью. Мы, отправившиеся на поиски пропавших, не имели ничего. Мы могли питаться только ягодами. Путешествуя в тот день, мы наткнулись на несколько мертвых тел на разных стадиях разложения. А вид обреченных, умирающих и мертвых обнаруженных нами по возвращении в лагерь произвел на мои нервы такое действие, что я был почти подавлен. Каждая душа в нашем лагере была парализована печалью и страданием. Отчаяние сделало их всех немыми. Не было слышно ни звука, который мог бы потревожить предсмертные мысли обреченных.

К счастью для меня, я не услышал ни ропота, ни намека на упрек. Я остро ощутил ужас тишины леса и ночи. Спать было невозможно. Мои мысли были сосредоточены на этих картинах мучений, которые причиняли столько страданий и тревог. Упрямая, мятежная, неисправимая человеческая натура, всегда проявляющая свою звериную сущность, проснулась во мне. Да будут прокляты навеки черные негодяи, обрекшие нас на мучения! Их совершенно тупая натура, забывчивость и неисполнение данных обещаний обеспечить нас продуктами, убили больше моих людей, чем ядовитые стрелы, дубинки и копья. Если я выживу, то встречу с ними!

Но прежде, чем клятва была произнесена, в моей памяти всплыли мертвые люди на дороге, обреченные в лагере и голодающие со мной; и при мысли, что эти 150 человек будут потеряны в безжалостных лесах без возможности выжить или будут истреблены дикарями без надежды на спасение, естественная жестокость моего сердца смягчилась, и я снова доверился Тому, Кто один мог помочь нам. На следующее утро, через полчаса, как мы вышли на повторные поиски фуражиров, они появились, невредимые, здоровые, нагруженные четырьмя тоннами овощных бананов. Вы можете себе представить, какие крики радости издавали мои дикие дети природы, вы можете себе представить, как они бросались на плоды и разжигали костры, чтобы жарить, варить и печь; и как все мы шли обратно к лагерю, чтобы порадовать оставшихся там несчастных.

Когда я мысленно пересматриваю многие мрачные эпизоды и размышляю о чудесных путях спасения от полного уничтожения, чему мы подвергались во время наших путешествий туда и обратно через эти необъятные и мрачные просторы первобытных лесов, я чувствую себя совершенно неспособным приписать наше спасение какой-либо иной причине, кроме милостивого Провидения, которое по какой-то причине сохранило нас. Все армии Европы не могли бы оказать нам помощь в ужасных условиях, в которых мы оказались в том лагере между Дуи и Ихуру. Целая армия исследователей не смогла бы проследить наш путь к месту нашей гибели, если бы мы пали, и полное забвение было бы нашей участью.

Именно в духе благодарного смирения я начинаю этот отчет о проделанном пути экспедиции от ее начала до того дня, когда у наших ног раскрылся Индийский океан, чистый и голубой, как небо, когда мы могли справедливо воскликнуть: «Все кончено!»

Я с безоговорочным удовольствием отмечаю бесценные услуги моих друзей Стэйрса, Джефсона, Нельсона и Парка, четырех мужчин, чья преданность своим обязанностям была настолько совершенной, насколько способна человеческая природа. Как эпитафия человека может быть справедливо написана только тогда, когда он лежит в своей могиле, так я редко пытался сказать им во время путешествия, как высоко я ценю быструю исполнительность Стэйрса, серьезность в работе, которая отличала Джефсона, храброго солдата Нельсона и трогательное внимание нашего доктора своим больным пациентам. Но теперь, когда долгие скитания закончились, а эти люди безропотно ждали и трудились в течение долгого периода, я чувствую, что мои слова бедны, чтобы полностью выразить мою признательность каждому из них.

Что касается тех, кто пал или был отправлен назад по болезни или несчастному случаю, я с удовольствием признаю, что в моем обществе каждый казался наиболее способным выполнить самые высокие ожидания, возложенные на него. Я никогда не сомневался ни в одном из них, пока мистер Бонни не излил мне мрачную историю тыловой колонны. Хотя у меня есть убедительные доказательства того, что и майор, и мистер Джеймсон исправно выполняли свои обязанности на протяжении всех этих долгих месяцев в Ямбуе, я попытался выяснить, почему они не действовали, как указано в моем письме, или почему господу Уорд, Троуп и Бонни не считали, что двигаться понемногу вслед за мной гораздо предпочтительнее, чем гнить в Ямбуе, что привело к гибели 100 человек.

На этот простой вопрос нет ответа. Их журналы и письма изобилуют доказательствами того, что у них было все для несомненного успеха, если бы они предприняли попытку последовать за нами и присоединиться к нам.

Я не могу понять, почему пятеро офицеров, имея средства для передвижения, объявляя себя горящими желанием идти к поставленной цели, не стронулись с места и не пошли по нашему маршруту, как было им приказано; или почему, полагая, что я жив, офицеры отправили мой личный багаж вниз по реке и довели своего начальника до нищеты; или почему они отправили европейскую консервированную провизию и две дюжины бутылок мадеры вниз по реке, когда в лагере было тридцать три человека больных и голодных; или, почему мистер Бонни позволил, чтобы его собственные продовольственные пайки были посланы вниз; или почему мистера Уорда надо было срочно отправить вниз по реке, а вслед за ним послать приказ не допускать его возвращения в экспедицию. Вот некоторые из проблем, которые озадачивают меня и для которых я не смог найти удовлетворительных объяснений.

Если бы какой-либо другой человек сообщил мне, что такие вещи имели место, я бы усомнился в этом, но я черпаю информацию исключительно из официальной депеши майора Бартелота. В телеграмме, которую мистер Уорд передал с побережья, запрашиваются инструкции от Лондонского комитета, но джентльмены в Лондоне ответили: «Мы отсылаем вас к письму с инструкциями мистера Стэнли». Каждому становится ясно, что здесь кроется загадка, и поэтому каждый читатель этого повествования должен думать по-своему, но истолковывать все снисходительно.

Несчастья тыловой колонны были связаны с решением от 17 августа остаться в Ямбуе и ждать меня, а также со встречами с арабами на следующий день.

То, что здесь говорится об Эмине-паше, я надеюсь, не следует воспринимать ни в малейшей степени как преуменьшение его значения, как непогрешимого губернатора. Действительность несколько отличается от того, как проинформирована общественность. Пока его люди были верны, он был почти идеальным правителем; когда его солдаты восстали, его полезность как губернатора исчезла, как краснодеревщик может сделать прекрасную работу по дереву с помощью инструментов, но без них он ничего не может. Однако, если паша смог удержать

свою провинцию в течение пяти лет, он не может по справедливости нести ответственность за волну безумия и эпидемию беспорядков, которые превратили его до сих пор верных солдат в мятежников. Вы найдете в этом повествовании два особых периода, когда паша описывается со строжайшей беспристрастностью, но его несчастья никогда не заставят нас терять к нему нашего уважения, хотя мы можем не согласиться с той чрезмерной сентиментальностью, которая отличала его в административных решениях и действиях.

Как администратор он проявил лучшие качества; он был справедливым, добрым, верным и милосердным к туземцам, которые отдали себя под его защиту, и нельзя желать большего и лучшего доказательства уважения, чем то, с которым его солдаты поначалу относились к нему. Более того, каждый час, украденный от сна, перед его окончательным низложением был посвящен какой-то полезной цели, способствующей увеличению знаний, совершенствованию черного человечества и благу цивилизации. Вы должны помнить все эти вещи и ни в коем случае не упускать их из виду, даже когда будете читать о наших впечатлениях о нем.

Я вынужден поверить, что мистер Маунтени Джефсон написал честный отчет о событиях, происшедших во время ареста и заключения Эмина-паши и его самого, из чистой привязанности, симпатии и сочувствия к своему другу. В самом деле, преданность, которую он демонстрирует по отношению к паше невероятна, поскольку обычный человек, естественно, возмущился бы перспективой вести рабскую жизнь в Хартуме.

Более поздние наблюдения подтвердили истинность наблюдений, сделанных господином Джефсоном, когда он написал:

«Сентиментальность – злейший враг паши; ничто не удерживает Эмина здесь, кроме самого Эмина».

Что меня больше всего восхищает в нем, так это очевидная борьба Джефсона между его долгом передо мной, как моим подчиненным, и дружбой, которую он питает к паше.

Хотя мы, естественно, можем сожалеть о том, что Эмин-паша не обладал тем влиянием на свои войска, которое обеспечило бы их полное послушание и доверие, сделало бы их послушными законам и обычаям цивилизации и заставило бы их уважать туземцев как своих подданных. Они должны были оставаться блюстителями мира и защитниками имущества, без которых не может быть цивилизации. К сожалению, губернатор не смог этого добиться. Нельзя научить аборигенов тому, что в цивилизации есть блага, если позволять им быть угнетенными и обращаться с ними как с достойными презрения с людьми, позволять разнузданным солдатам грабить и поработать их. Привычка считать аборигенов не чем иным, как язычниками или рабами, восходит к Ибрагиму-паше и должна быть полностью подавлена, прежде чем за пределами военных поселений можно будет увидеть какое-либо подобие цивилизации. Когда каждое зерно кукурузы и каждая птица, коза, овца и корова, необходимые для войск, будут оплачиваться фунтами стерлингов или их эквивалентом в необходимых товарах, тогда цивилизация легче распространит свое влияние, и даже Евангелие может быть здесь введено. Но без беспристрастного правосудия и то, и другое невозможно, если это предшествовалось и сопровождалось грабежами, которые являются слишком распространенным обычаем в Судане.

Если во время этой экспедиции я недостаточно проявил свою дружбу и преданность Вам и моим друзьям из Комитета помощи Эмину-паше, пожалуйста, припишите это недостатку возможностей и силе обстоятельств, а не прохладности и неискренности.

Мой дорогой сэр Уильям, примите мою признательность и уважение, которых Вы заслуживаете целиком и полностью.

Генри Мортон Стэнли

Глава I. Вступление

Только Карлейль,* когда он в мрачных красках нарисовал агонию ужасной Французской революции, может отдать должное длинному перечню бедствий, последовавших за политическим сближением Англии с Египтом. Эта тема настолько неприятна, что англичане предпочитают ее не касаться. Те, кто писал о каких-либо деталях, связанных с этими ужасами, ограничиваются голыми историческими записями. Никто не может прочесть их, не содрогаясь перед опасностями, которым подверглись англичане в этот жалкий период анархии.

** Томас Карлейль (1795 – 1881) – британский писатель, историк и публицист; автор нескольких многотомных исторических трудов (примечание переводчика, далее – А.С.)*

После египетской кампании есть только один яркий солнечный отблеск за месяцы гнетущей тьмы, и он воссиял над бессмертными воинами Абу-Клеа* и Губата,** когда маленький отряд героических англичан сражался в песках мертвой пустыни, и завоевал славу, равную той, которую Легкая бригада завоевала в Балаклаве (в Крымскую войну). Это были сражения, которые в значительной степени искупили прошлые серии промахов в течение целого столетия. Если бы те, кто ответственен за политические события проявили хотя бы часть той решимости, что солдаты при Абу-Клеа, Махди*** вскоре стал бы лишь живописной фигурой, украшающей страницу учебника по истории, а не ужасным носителем жестокостей, который превратил в пепел все остатки цивилизации в Судане.

** Сражение при Абу-Клеа (17 января 1885 года) в окрестностях Хартума между отрядом из 1400 англичан и 13 000 восставших суданцев-махдистов. Закончилось победой англичан, потерявших 76 человек убитыми и 82 ранеными. Потери махдистов убитыми – около 1 100, сведений о раненых нет. – А.С.*

*** Сражение у Губата (19 января 1885 года) – отряд генерала Герберта Стюарта из 1 400 человек, направлявшийся на помощь блокированному в Хартуме генералу Гордону, был атакован 14 000 махдистов. Британцы, построившись в каре, отбили несколько атак суданцев и потеряли убитыми 120 человек, включая генерала. Потери суданцев неизвестны, но вероятно, в несколько раз большие. – А.С.*

**** Махди, в исламе – преемник пророка Мухаммеда. В 1881 году религиозный лидер Судана Мухаммед Ахмад объявил себя «махди» и возглавил восстание против турецко-египетской администрации. Восстание охватило весь Судан. В конфликт вмешались англичане. В январе 1885 года махдисты захватили столицу Судана – Хартум, при этом погиб британский генерал Часлз Гордон. Мухаммед Ахмад умер в июне 1885 года от тифа; его преемники продолжали войну до 1898 года. – А.С.*

Для того, чтобы сделать краткое введение в предмет этой книги, я должен бросить взгляд на события, которые привели к гибели генерала Гордона после десятидневной осады Хартума.

Смелому замыслу хедива Исмаила * мы обязаны первопричиной всего, что случилось с Египтом и Суданом. Имея 5 000 000 подданных и быстро истощающуюся казну, он предпринял расширение египетского хедивата до огромной египетской империи, вся территория которой занимала площадь около 1 000 000 квадратных миль, то есть от Фароса в Александрии до южной оконечности озера Альберт, от Массавы до западной границы Дарфура.

** Исмаил-паша (1830—1895) – хедив (вице-султан) Египта в период зависимости страны от Османской империи. Ему Египет обязан заметным промышленным и экономическим развитием, а также расширением границ. В 1879 году отстранен от власти под давлением Великобритании и Франции – А.С.*

Сражение при Абу-Клеа. Художник Уильям Уоллен (1857—1936)

Авантюристы из Европы и Америки стекались к его столице, чтобы предлагать самые безумные проекты, и добровольно становились руководителями самых диких предприятий.

Период разумного правления, когда египетский суверенитет ограничивался территорией Гондокоро, а Нил был естественной магистралью для судов, которые находили свой путь под действием ленивого развития цивилизации, закончился, когда капитаны Спик и Грант, * а также Самуэль Бейкер ** принесли свои восторженные отчеты о великолепных озерах и территориях, не имеющих себе равных по плодородию и продуктивности. Окончание Гражданской войны в США лишило средств существования многих офицеров, и они устремились в Египет, чтобы предложить свои услуги современному фараону и воплотить в жизнь его мечты о блестящей империи. Англичане, немцы и итальянцы, казалось, также не остались в стороне от возможности разделить почести, которыми осыпались смелые и отважные.

** Джон Хеннинг Спик (1827—1864) – офицер британской армии, исследователь Африки. В 1858 году обнаружил огромное озеро, которому дал название – Виктория. Джеймс Огастес Грант (1827—1892) – офицер британской армии, исследователь восточной Африки. С 1860 по 1863 вместе со Спиком участвовал в экспедиции по поиску истоков Нила. Я перевел три тома книги Спика «Журнал экспедиции, открывшей исток Нила». Книга ранее на русский язык не переводилась – А.С. (*

*** Самуэль Бейкер – английский исследователь бассейна реки Нил, открывший озеро Альберт, натуралист, инженер, знаменитый в XIX веке охотник на крупную дичь, генерал-губернатор Южного Судана и Северной Уганды, генерал-майор войск Оттоманской империи, личный друг британского короля Эдуарда VII. Помимо Африки, Бейкер провел несколько лет в Индии и на Цейлоне. Я перевел 4 тома книги Бейкера «Охота в джунглях Индии и саваннах Африки». Книга ранее на русский язык не переводилась. Также перевел 4 тома его книги «Первый европеец на озере Альберт-Ньянза» – А.С.*

Внимательно и беспристрастно читая анналы этого периода, восхищаясь широтой взглядов хедива, энтузиазмом, который им овладел, щедростью его наград, военными подвигами, внезапным расширением его власти и неуклонным расширением его суверенитета на юг, запад и восток, меня поражает тот факт, что его успех как завоевателя в Африке вполне можно сравнить с успехами Александра Македонского в Азии, с той лишь разницей, что Александр лично вел свою армию, а хедив Исмаил предпочитал походам роскошь своих дворцов в Каире и отдавал войны на попечение своих пашей и беев.

Завоевательная политика, которую он начал, кажется благородной; европейская пресса аплодирует ему; в Египте происходит много вещей, имеющих большое значение для цивилизации, европейцы воспевают хвалебные гимны в его честь; два моря слились воедино,* и торговые флоты величавыми колоннами проплывают вдоль морского канала; железные дороги продвигаются к югу, и предсказано, что стальная линия дойдет до Бербера.

** Имеется в виду открытие Суэцкого канала – А.С.*

Но на протяжении всего этого блестящего периода правления народ этой новой империи, по-видимому, не заслуживал большего внимания, чем объект налогообложения и инструмент снабжения казны. Налоги возросли, как никогда, паши и беи стали более корыстны; законы более строгими, торговля слоновой костью монополизирована и, наконец, в дополнение к уже растущему недовольству, работоторговля запрещена на всей территории, подвластной египетскому хедиву.

В течение пяти лет сэр Самуэль Бейкер завоевал Экваториальную провинцию, швейцарец Мунцингер * овладел Сенааром, Дарфур был аннексирован, а Бахр-эль-Газаль был покорен после самых ужасных жертв жизнями. Смелость, проявленная во всех этих имперских проектах, совершенно поразительна – почти так же поразительна, как и полное отсутствие здравого смысла. Вдоль территории длиной 800 миль (1280 км) в стране есть только три военных базы, которые могут полагаться только на верблюдов как на средство сообщения, за исключением тех случаев, когда разливается Нил.

** Мунцигер Вернер (1832—1875) – швейцарский путешественник по Африке. С 1864 года был египетским, английским и французским консулом в Эфиопии. Затем назначен генерал-губернатором египетского Судана. В 1875 году возглавил военную экспедицию против эфиопов. Погиб в бою с воинами народа галла – А.С.*

Хартум (красная стрелка), Каир (белая стрелка), Массав (желтая стрелка), Дарфур (сиреневая стрелка), Гондокоро (зеленая стрелка), Бербер (черная стрелка), озеро Альберт (голубая стрелка)

В 1879 году хедив Исмаил слишком необдуманно использовал европейские банки и увеличил долг Египта до 128 000 000 фунтов стерлингов, а затем не мог согласиться с ограничениями, наложенными державами, деньги которых он так щедро растратил. Был смещен, и на престол был возведен нынешний хедив, его сын Тевфик, но под опекой и контролем Великобритании. Вскоре после этого произошло военное восстание, которое в Кассасине, Тель-эль-Кебаре, Каире и Кафр-Доваре было подавлено 13-тысячной английской армией под командованием лорда Вулсли.

Во время недолгого владычества Араби-паши, возглавившего военное восстание, много бед причинил вывод имевшихся войск из Судана. В то время как английский генерал наносил поражение мятежным египетским солдатам в Тель-эль-Кебаре, новый «мессия» Мухаммед Ахмад, объявивший себя «махди» приступил к захвату Эль-Обейды.

23 августа 1881 года он подвергся нападению правительственных войск у Дуэма, потеряв 4500 человек. 14 августа он был отбит гарнизоном Обейды, потеряв, как говорят, 10 000 человек.

11 августа 1881 года «махди» впервые взялся за агитацию населения Судана против слабости египетской власти. Суданские племена безразлично относились к религии, исповедуемой в Египте, но они были ограблены египетскими чиновниками, обложены непомерными налогами со стороны правительства и не могли далее получать средства от продажи рабов для уплаты налогов, а также собирать дань от сотен караванов работоторговцев, что было отнято у них энергичным генералом-губернатором Гордоном * и его помощником Гесси-пашой.

** Чарльз Джордж Гордон (1833—1885) – знаменитый британский генерал. Участвовал в Крымской войне и в войнах против Китая. Когда китайские крестьяне восстали против Манчжурской императорской династии, Гордон получил пост главнокомандующего императорской армии и подавил восстание. В 1873 году направлен британским правительством на помощь египетскому хедиву Исмаилу-паше. Завоевал для Египта значительные территории вдоль Нила почти до экватора. Получил от хедива титул паши, назначен губернатором провинции Экватория, а в 1877 году назначен губернатором всего Судана. В 1879 году оставил должность губернатора и служил в Китае, Индии и Палестине. В январе 1884 года правительство Великобритании предложило Гордону возглавить оборону осажденного махдистами Хартума. Через десять месяцев осады был убит восставшими во время штурма города – А.С.*

С 11 августа 1881 года по 4 марта 1883 года, после того, как Хикс-паша,* отставной индийский офицер, высадился в Хартуме в качестве начальника штаба Суданской армии, бедствия правительственных войск следовали почти непрерывной серией. Тем временем восстала и армия Египта, но была подавлена и распущена, а другая армия была воссоздана под командованием сэра Эвелина Вуда, однако численность ее не превышала 6000 человек. Тем не менее, зная об огромном влиянии «махди», о фанатизме и ненависти, доходящих до безумия, которыми охвачены его легионы, а также о нестабильности, недисциплинированности и трусости египетских правительственных войск, правительство умоляло англичан о подкреплении из 5000 человек, или четырех батальонов новой армии генерала Вуда. Хикс-паша решает захватить Кордофан ** и идет навстречу победоносному «махди», в то время как сам «пророк» и его орды полны энтузиазма от недавно одержанных побед под Обейдом и Барой.

** Уильям Хикс (1830—1883) – отставной полковник британской армии, ранее служивший в Индии. Поступил на службу к египетскому правительству. Командовал корпусом в сражении при Шейкане, где был убит и обезглавлен махдистами – А.С.*

*** Кордофан – провинция в Центральном Судане – А.С.*

Штаб Хикса и штатские, которые его сопровождали, предрекали бедствие; тем не менее, он отправляется в свой последний поход с отрядом из 12 000 человек, 10 горными орудиями, 6 картечницами Норденфелта, 5500 верблюдами и 500 лошадьми. Все знают, что в войске есть элементы слабости; что многие из солдат – крестьяне, взятые с полей в Египте; что многие сочувствуют махдистам; что между египетскими офицерами есть разногласия, и что все не так. Но они идут к столице Кордофана, встречают легионы махдистов и гибнут.

Корпус Хикс-паши

В это время Англия всецело управляет делами Египта с согласия молодого хедива, которого она возвела почти на царский трон и в защите которого она заинтересована. Ее солдаты в Египте; новая египетская армия находится под командованием английского генерала; ее военная полиция находится под командованием бывшего английского полковника кавалерии; ее дипломатический агент руководит внешней политикой; почти все главные должности в государстве находятся в руках англичан.

Десятиствольная картечница Норденфелта

Судан был ареной самых страшных кровавых столкновений между плохо управляемыми войсками египетского правительства и победоносными племенами, собравшимися под священным знаменем «махди»; и если в ближайшее время не будет оказано твердого сопротивления продвижению «пророка», многим в Англии станет ясно, что этот обширный регион и плодородный бассейн Верхнего Нила будут потеряны для Египта. Необходимо срочно выделить войска и деньги.

С точки зрения здравого смысла ясно, что, поскольку Англия взяла на себя руководство правительством и управление делами Египта, она не может не провозгласить свою политику в отношении Судана. На вопрос, адресованный английскому премьер-министру в парламенте, считается ли Судан составной частью Египта, и если да, то предпримет ли британское правительство шаги для восстановления там порядка, господин Гладстон ответил, что Судан не был включен в сферу английских операций, и что правительство не было расположено включать его в сферу английской ответственности.

В качестве политической декларации в ней нельзя найти никаких недостатков; это политика мистера Гладстона, и против нее как таковой возразить нечего; это его принцип, принцип его соратников в правительстве и его партии, и как принцип он заслуживает уважения.

Политический агент в Египте сэр Эвелин Бэринг, в то время как судьба Хикса-паши и его армии была еще неизвестна, но уже подозревалась, посылает неоднократные предупреждающие сигналы английскому правительству и предлагает средства предотвращения окончательной катастрофы.

«Если Хикс-паша потерпит поражение, Хартум окажется в опасности; с падением Хартума Египту будет угрожать опасность».

Лорд Гранвиль в разное время в ноябре и декабре 1883 года отвечает, что правительство советует Египту оставить Судан в определенных пределах; что египетское правительство должно взять на себя исключительную ответственность за операции за пределами собственно Египта; что правительство не намерено использовать британские или индийские войска в Судане; что безрезультатные усилия египетского правительства по обеспечению безопасности Судана только увеличат опасность.

Сэр Эвелин Бэринг уведомил лорда Гранвиля, что никакие уговоры или аргументы не помогли побудить египетского министра согласиться с советом оставить Судан, в то же время, Египет недостаточно силен для борьбы с восстанием в Судане. Затем лорд Гранвиль

через сэра Эвелина Бэринга ответил, что, пока английские солдаты временно оккупируют Египет, необходимо следовать совету министров Ее Величества, и что он настаивает на его принятии. Сменились египетские министры, и 10 января 1884 года премьер-министром стал Нубар-паша.

17 декабря Валентайн Бейкер * отправился из Египта в Суакин, чтобы начать военные действия для умиротворения туземных племен в этом районе.

** Валентайн Бейкер (1827—1887) – майор британской армии, назначенный генерал-лейтенантом Османской армии. Младший брат Самуэля Бейкера. Участвовал в войне с махдистами, в последние годы жизни был главным начальником египетской полиции – А.С.*

В то время как в Англии были абсолютно уверены, что силы Бейкера потерпят сокрушительное поражение, генерал, похоже, не осознавал никакой опасности, а если осознавал, то заигрывал с ней. Хедив, опасаясь, что сражение будет самым катастрофическим для его войск, в частном порядке пишет Бейкеру-паше:

«Я полагаюсь на вашу осторожность и способность не вступать в бой с врагом, кроме как при самых благоприятных условиях».

Бейкер в изобилии обладал способностями и мужеством; но событие показало, что в этом случае так же отсутствовали благоразумие и рассудительность, как и в случае с несчастным Хиксом. Его корпус состоял из 3746 египетских солдат. 6 февраля 1884 года он вышел из Тринкитата на берег Красного моря, в сторону Токара. После марша в шесть миль был встречен авангардом повстанцев, и вскоре после этого обе армии вступили в бой. Рассказывают, что «повстанцы проявили крайнее презрение к египтянам, что они хватали их за шею и перерезали им горло, и что правительственные войска, парализованные страхом, повернулись спиной, смирившись с тем, что их убьют, вместо того, чтобы пытаться защищаться, что сотни людей бросили винтовки, преклонили колени, подняли сцепленные руки и молили о пощаде».

Общее число убитых составило 2373. Мистер Ройл, превосходный историк египетских кампаний, пишет:

«Бейкер знал или должен был знать состав и надежность войск, которыми он командовал, и брать таких людей в бой было просто навлечь на себя беду».

Теперь мы переходим к генералу Гордону, который с 1874 по 1876 год работал в Верхнем Судане, продолжая начатое сэром Самуэлем Бейкером, умирив туземцев, преследуя караваны рабовладельцев, разрушая невольничьи рынки и расширяя власть Египта за счет линии укрепленных фортов до озера Альберт. После четырех месяцев такой деятельности он был назначен генерал-губернатором Судана, Дарфура и экваториальных провинций.

Среди тех, кого Гордон нанял в качестве губернаторов этих различных провинций под своим правлением, был некто Эдуард Шнитцер, еврей, родившийся 28 марта 1840 года в Оппельне, Пруссия. Он в свое время побывал на службе в Турции, Армении, Сирии, и Аравии, в свите Исмаила Хакки-паши, когда-то генерал-губернатора Скутари и мушира (государственного советника по военным вопросам) Османской империи. По смерти своего покровителя он отправился в Ниссе, где жили его мать, сестра и двоюродные братья, и где он пробыл несколько месяцев, а затем уехал в Египет. Затем в 1875 году он отправился в Хартум и, будучи по образованию врачом, был нанят Гордоном в этой должности.

Эдуард Шнитцер, он же – Эмин-паша

Он принял имя и титул Эмина Эффенди Хакима – «верного врача». Его отправили в Ладо в качестве ответственного за склады правительственного имущества и врача, а затем отправили к «королю» Уганды Мутесе с политической миссией, затем отозвали в Хартум; снова был отправлен с аналогичной миссией к «королю» Кабба-Реге в Уньоро и, наконец, в 1878 году был произведен в беи и назначен губернатором экваториальной провинции Хатал-Астива, что в переводе на английский означает Экватория, с жалованьем 50 фунтов стер-

лингвов в месяц. Помощник капитана одного из пароходов компании «Peninsular and Oriental» по фамилии Лаптон был повышен до звания губернатора провинции Бахр-эль-Газаль, примыкавшей к Экватории.

Узнав о низложении Исмаила в 1879 году, Гордон передал свой высокий пост в руки Тевфика, нового хедива, сообщив ему, что не намерен дальше служить.

В 1880 году он принял в Индии пост секретаря при маркизе Рипоне, но в течение месяца оставил его.

В 1881 году он был на Маврикии в качестве командующего Королевскими инженерами. Примерно через два месяца он покидает этот пост, чтобы перейти на помощь властям Капской провинции в их затруднениях с племенами басуто, но вскоре обнаруживает, что не может согласиться с методами ведения войны правительством Капской провинции, и уходит в отставку.

Тем временем я работал в Конго, создавая там по поручению короля Бельгии государство, которое в дальнейшем станет известно, как Свободное государство Конго.

Наше внедрение в огромную территорию бассейна Конго создало проблемы настолько серьезные, что процесс ее освоения и создания там государства грозил стать неуправляемым. Когда я посещал Нижнее Конго, события в Верхнем Конго начинали давать основания для тревоги; если я оставался в Верхнем Конго, в Нижнем Конго дела принимали дурной оборот. Поэтому, чувствуя глубокую заинтересованность в освоении территории, которая быстро превращалась в государство, я предложил Его Величеству королю Леопольду в сентябре 1882 года и повторно весной 1883 года пригласить в качестве моего компаньона человек с заслугами, званием и преданностью работе, такого как генерал Гордон, который возьмет на себя управление либо Нижней, либо Верхней частью Конго, в то время как я буду работать в другой части, так как огромное количество драгоценного времени тратилось на путешествие вверх и вниз от одного района к другому, и молодые офицеры на отдаленных постах не упускали случая пользоваться моим отсутствием. Его Величество обещал просить помощи у генерала Гордона, но долгое время согласия генерала получить не удавалось. Наконец, весной 1884 года я получил письмо, написанное хорошо мне известным почерком генерала Гордона, в котором сообщалось, что я должен ожидать его с ближайшим пароходом.

Однако оказывается, что как только он посетил Его Величество и успел отправить мне письмо, на него посыпались просьбы соотечественников помочь египетскому правительству вызволить осажденный махдистами гарнизон Хартума. Лично я ничего не знаю о том, что на самом деле произошло, когда лорд Вулсли привел Гордона к лорду Грэнвиллю (.), но мне сообщили, что генерал Гордон был уверен, что сможет выполнить в Судане возложенную на него миссию. *министру иностранных дел Великобритании – А.С*

Египетские власти беспокоились об эвакуации только Хартума, и возможно, что лорду Грэнвиллю именно для этой миссии требовались услуги Гордона, а все остальные гарнизоны были брошены на произвол судьбы из-за предполагаемой невозможности их спасения.

Официальные депеши, похоже, подтверждают вероятность этого. Но несомненно, что лорд Грэнвилль поручил генералу Гордону отправиться в Египет, чтобы выяснить и доложить о ситуации в Судане и о наилучших мерах, которые следует предпринять для безопасности египетских гарнизонов и для безопасности европейского населения Хартума. Он также должен был выполнять другие обязанности, которые египетское правительство могло бы возложить на него.

Гордона должен был сопровождать полковник Стюарт.

Сэр Эвелин Бэринг () после продолжительной беседы с Гордоном дает ему последние инструкции от имени британского правительства. *генеральный консул Великобритании в Египте – А.С.*

Вкратце они таковы:

1. «Обеспечить эвакуацию европейского населения в количестве от 10 000 до 15 000 человек, а также гарнизона Хартума».
2. «Вы сами определите, когда и как это осуществить».
3. «Вы должны иметь в виду, что основной целью вашей миссии является эвакуация Судана». *
4. «Выяснить, можно ли создать конфедерацию туземных племен, чтобы заменить ею в Судане египетскую власть».
5. «В Финансовом отделе для Вас открыт кредит в размере 100 000 фунтов стерлингов».

** Пункт №1 несколько конфликтует с пунктом №3. Вывести гарнизон Хартума – легкая задача, эвакуировать Судан – одному человеку невозможно – примечание автора.*

Гордону удалось вселить уверенность в умы египетского министерства, которые ранее были охвачены паникой и призывали только к эвакуации Хартума. Чиновники вздохнули свободнее, увидев и услышав его, и по его собственной просьбе они наделяют его званием генерала-губернатора. Данный ему фирман дает право эвакуировать соответствующие территории Судана и вывести войска, гражданских чиновников, и тех жителей, которые пожелают уехать в Египет. Если возможно, после завершения эвакуации (а это было абсолютно невозможно) он должен был создать организованное правительство. Лорд Грэнвиль согласился с этими инструкциями.

Подразумевалось, однако, что он должен был делать то, что он реально мог – не теряя времени приступить к эвакуации только Хартума. Но это не было официально зафиксировано до 23 марта 1884 года, и неизвестно, получил ли он когда-либо эту конкретную телеграмму. *

** Это единственная четко сформулированная депеша, которую мне удалось найти в документах того периода – примечание автора.*

Генерал Гордон отправился в Хартум 26 января 1884 года и прибыл в этот город 18 числа следующего месяца. Во время своего путешествия он часто отправлял по телеграфу депеша, свидетельствовавшие о его уверенности в выполнении порученной миссии. Мистер Пауэр, корреспондент «Таймс» в Хартуме, исполняющий обязанности консула, телеграфировал следующее сообщение:

«Народ (Хартума) предан генералу Гордону, чей замысел состоит в том, чтобы спасти гарнизон и навсегда покинуть Судан, поскольку он должен быть оставлен суданцам».

Английская пресса, которая так мудро оценивала шансы Валентайна Бейкера на победу, находилась в том же положении, что и жители Хартума, то есть полностью доверяла таланту и опыту генерала Гордона и с оптимизмом выражала уверенность в его успехе.

Он творил такие чудеса в Китае, он так эффективно боролся с работорговлей в Судане, он завоевал расположение угрюмых суданцев, поэтому британская пресса не сочла невероятным, что Гордон с белым жезлом генерал-губернатора и шесть его помощников могли спасти обреченные гарнизоны Сенаара, Бахр-эль-Газалья и Экватории – всего 29 000 человек, не считая гражданских служащих, их жен и семей; и после выполнения этой более чем геркулесовой (и совершенно невыполнимой) задачи – создать организованное правительство.

29 февраля Гордон телеграфирует:

«Шансов на улучшение положения мало, и все шансы только ухудшаются»,

2 марта:

«У меня нет шанса продержаться в Хартуме».

В том же месяце он предсказывает: «вскоре мы будем блокированы».

В конце марта он телеграфирует:

«У нас есть провизия на пять месяцев, и мы окружены».

Ясно, что проявилась серьезная разница в понимании целей, для которых были составлены вышеприведенные инструкции. Эвелин Бэринг составлял инструкции с намерениями, которые генерал Гордон понял по-своему.

В дальнейшем генерал писал Бэрингу так:

«Вы просите меня изложить причину моего намерения остаться в Хартуме. Я остаюсь в Хартуме, потому что арабы заперли нас и не выпускают».

Тем временем общественное мнение убеждало британское правительство в необходимости отправки военной экспедиции для снятия блокады и эвакуации генерала Гордона из Хартума. Но, лорд Грэнвиль был против использования английских или индийских войск в Судане. Правительство, естественно, не желало уступать требованию общественности. В конце концов, однако, когда шум усилился, и парламент и общественность объединились в утверждении, что долг Великобритании – спасти храброго человека, который с такой готовностью вызвался выполнять столь важную услугу для своей страны. Палата общин 5 августа 1884 года проголосовала за проведение операций по оказанию помощи Гордону.

Было предложено два маршрута, по которым экспедиция по оказанию помощи могла бы подойти к Хартуму – короткий путь через пустыню от Суакима до Бербера, а другой – по Нилу. Гордон выразил предпочтение пути вверх по Нилу, и именно этот последний маршрут выбрал командующий экспедицией по оказанию помощи.

18 сентября пароход «Аббас» с полковником Стюартом (помощником Гордона), мистером Пауэром, корреспондентом «Таймс», мистером Хербином, французским консулом, и несколькими греками и египтянами на борту (всего сорок четыре человека) при попытке пройти мимо водопада Абу Хамид потерпел крушение. Арабы на берегу предложили им высадиться, гарантировали безопасность, если европейцы будут без оружия.

Стюарт принял предложение, и он с Пауэром, Хербином и Хасаном-эффенди сошли на берег, где были немедленно убиты.

17 ноября Гордон сообщил лорду Вулсли, находившемуся тогда в Вади-Хайфе, что он может продержаться еще сорок дней, что махдисты находятся на юге, юго-западе и востоке, но не к северу от Хартума.

К Рождеству 1884 года большая часть экспедиционного корпуса была собрана в Корти (.). До сих пор продвижение экспедиции было настолько быстрым, насколько позволяли энергия и мастерство генерала Вулсли. *в 330 км к северу от Хартума – А.С*

Вероятно, никогда не было такой многочисленной силы, охваченной таким благородным рвением и страстью, как под командованием лорда Вулсли для спасения благородного и одинокого англичанина в Хартуме.

Британский корпус в ущелье Гакдул-Уэллс

30 декабря из Корти на восток к ущелью Гакдул-Уэллс двинулись войска Герберта Стюарта с 2099 верблюдами. Через 46 часов они достигли ущелья, а 11 часов спустя сэр Герберт Стюарт со всеми верблюдами отправляется в обратный путь в Корти, куда он прибыл 5 января. 12 января Герберт Стюарт вернулся в Гакдул-Уэллс, а в 14:00 13 января марш возобновился. 17 января произошло знаменитое сражение при Абу-Клеа, в результате которого английские войска с трудом одержали победу, потеряв 9 офицеров и 65 солдат убитыми и 85 ранеными из общего числа 1800 человек, в то время как 1100 солдат врага остались лежать мертвыми на поле боя.* Представляется вероятным, что если бы 3000 англичан, отправленных под командованием Вулсли вверх по долине Нила, были с этим доблестным небольшим отрядом, для английской армии это было бы просто прогулкой.

* *Приведенные автором цифры несколько отличаются от официальных (см. примечание в Главе I) – А.С.*

После еще одного боя 19 января под Метаммехом, в котором было убито 20, ранено 60 англичан и погибло 250 противников, была занята деревня на гравийной террасе у Нила.

21 января там появились четыре парохода, принадлежавшие генералу Гордону. Старший офицер отряда пароходов заявил, что они несколько недель стояли возле острова в ожидании прибытия британской колонны. 22 и 23 января были посвящены генералом Чарльзом Уилсоном (сменившим погибшего генерала Герберта Стюарта) проведению разведки, строительству двух фортов, смене экипажей пароходов и подготовке топлива. 24 января два парохода, на борту которых было всего 20 английских солдат, отправились в Хартум. 26 января на борт поднялись двое мужчин и сообщили, что в Хартуме шли бои; 27 января человек крикнул с берега, что город пал и что Гордон убит. На следующий день эту новость подтвердил другой мужчина. Сэр Чарлз Уилсон плыл дальше, пока его пароходы не стали целью артиллерийских орудий из Омдурмана и Хартума, а также винтовок с расстояния от 75 до 200 ярдов. Генерал повернул назад только тогда, когда убедился, что печальные новости слишком правдивы. Двигаясь вниз по реке на полной скорости, он достиг Таманиба, где остановился на ночь. Отсюда он отправил двух гонцов за новостями. Один вернулся, сказав, что встретил араба, который сообщил ему, что Хартум был захвачен в ночь на 26 января благодаря предательству Фараг-паши и что Гордон был убит; что «махди» на следующий день вошел в город и направился в мечеть, чтобы поблагодарить Аллаха, а затем удалился и отдал город своим воинам на три дня для грабежей.

В отчете майора Китченера мы находим сводку подробностей о падении Хартума:

«Резня в городе длилась около шести часов, и было убито по меньшей мере около 4000 человек. Башибузуки и белые регулярные войска численностью 3327 человек, а также нерегулярные войска из племен народа шайгия * численностью 2330 человек были в основном хладнокровно убиты после того, как сдались и были разоружены».

** Башибузуки – иррегулярные военные отряды в Османской империи, вербовавшиеся, в основном, в Малой Азии и Албании. Шайгия – арабизированный нубийский народ, проживающий в северном Судане – А.С.*

Уцелевшим жителям города было приказано выйти, и, когда они проходили через ворота, их обыскали, а затем доставили в Омдурман, где женщин распределили среди вождей махдистов, а мужчин раздели догола и бросили на произвол судьбы, чтобы они зарабатывали на жизнь, как могли. Греческий купец, бежавший из Хартума, сообщил, что город был предан не Фараг-пашой, а тамошними купцами, желавшими заключить соглашение с махдистами.

Дарфур, Кордофан, Сенаар, Бахр-эль-Газаль, Хартум были захвачены врагом. Вскоре последовала Кассала, и во всем Судане осталась теперь только Экваториальная провинция, губернатором которой был Эмин-бей Хаким – «верный врач».

Считалось, что благоразумная и осторожная политика Эмина помогла Экватории избежать участи, постигшей армии и гарнизоны Судана.

16 ноября 1884 г. Эмин-бей сообщает А. М. Маккею, миссионеру в Уганде, в письме, написанном из Ладо (.), что «Судан стал театром восстания; что в течение девятнадцати месяцев он не имеет вестей из Хартума и что его заставляют поверить, что город взят повстанцами или что Нил заблокирован»; но он тут же пишет: *1180 км к югу от Хартума – А.С*

«Что бы это ни оказалось, пожалуйста, сообщите своим корреспондентам и через них египетскому правительству, что по сей день мы здоровы и что мы намерены держаться, пока к нам не придет помощь или пока мы не погибнем».

Вторая записка Эмина-бея тому же миссионеру в тот же день, что и предыдущая, содержит следующее:

«Поскольку провинция Бахр-Газаль потеряна, а Лаптон-бей, ее губернатор, увезен в Кордофан, мы не можем сообщить нашему правительству о том, что там происходит. В течение девятнадцати месяцев у нас не было сообщений из Хартума, поэтому я полагаю, что река заблокирована. Поэтому, пожалуйста, сообщите египетскому правительству каким-либо образом, что мы здоровы по сей день, но очень нуждаемся в помощи. Мы будем держаться, пока не получим такую помощь или пока не погибнем».

Мистеру Чарльзу Аллену, секретарю «Общества борьбы против рабства», Эмин-бей 31 декабря 1885 года пишет из Ваделая следующее:

Хартум (красная стрелка), Кордофан (желтые стрелки), Бахр-эль-Газаль (зеленые стрелки), Ладо – штаб-квартира Эмина (синяя стрелка)

«С мая месяца 1883 года мы были отрезаны от всякого сообщения с миром. Забытые и брошенные правительством, мы были вынуждены обстоятельствами набраться мужества.

Со времени оккупации Бахр-Газалья нас подвергли яростным нападениям, и я не знаю, как описать вам замечательную преданность моих черных войск на протяжении всей долгой войны, в которой, по крайней мере, враг не имел успеха. Лишенные самого необходимого в течение долгого времени, мои люди сражались доблестно, и когда, наконец, голод ослабил их, когда после девятнадцати месяцев невероятных лишений и страданий их силы истощились, и когда кожа с последнего сапога была съедена, тогда они прорвались сквозь гущу врагов и сумели спастись. Все эти лишения были перенесены без малейшей корысти, без надежды на какое-либо ощутимое вознаграждение. Ими руководило лишь чувство долга и желание проявить надлежащую доблесть перед врагами».

Это письмо – благородный памятник мужества и воинской доблести. Я помню появление этого письма в «Таймс» и впечатление, которое оно произвело на меня и моих друзей. Всего через несколько дней после появления этого письма мы начали обсуждать пути и средства помощи Эмину.

Следующее письмо также произвело на меня очень сильное впечатление. Оно написано доктору Р. В. Фелкину в тот же день, 31 декабря 1885 года:

«Возможно, вы узнаете из ежедневных газет, что бедняга Лаптон, храбро удерживавший провинцию Бахр-Газаль, был вынужден из-за предательства своего народа сдать эмисарам покойного «махди», и они увезли его в Кордофан. Свою провинцию, а также себя я спас от подобной участи только хитростью, но в конце концов я подвергся нападению, в результате чего было много потерь как в людях, так и в боеприпасах, пока я не нанес такой тяжелейший удар мятежникам в Римо, в Макараке, что это заставило их оставить меня в покое. Прежде чем это произошло, они сообщили нам, что Хартум пал в январе 1885 года и что Гордон был убит.

Естественно, из-за этих происшествий я был вынужден эвакуировать наши более отдаленные станции и отозвать наших солдат и их семьи, все еще надеясь, что наше правительство пришлет нам помощь. С 1883 года я не получал никаких известий с севера.

Правительство в Хартуме плохо относилось к нам. Прежде чем эвакуировать Фаиоду, они должны были помнить, что здесь (в Экваториальных провинциях) жили правительственные чиновники, которые выполнили свой долг и не заслужили быть брошенными на произвол судьбы. Даже если бы правительство намеревалось отдать нас на произвол судьбы, самое меньшее, что они могли бы сделать, это освободить нас от наших обязанностей; тогда мы могли бы знать, что нас считают бесполезными.

Во всяком случае, нам необходимо было искать какой-нибудь способ бегства, и прежде всего необходимо было срочно сообщить о нашем существовании в Египет. С этой целью я отправился на юг, предварительно сделав необходимые приготовления в Ладо, и приехал в Ваделай.

Что касается моих планов на будущее, я намерен удерживать эту страну как можно дольше. Я надеюсь, что когда через семь или восемь месяцев наши письма придут в Египет, мне будет отправлен ответ через Хартум или Занзибар. Если в Судане все еще сохранились египетские власти, мы, естественно, ожидаем, что они пришлют нам помощь. Однако, если Судан был эвакуирован, я уведу весь свой народ на юг. Затем я пошлю всех египетских и хар-

тумских чиновников через Уганду или Карагве в Занзибар, но сам останусь с моими черными войсками у Кабба-Реги, пока правительство не сообщит мне о своих намерениях».

Совершенно очевидно, что Эмин-паша в это время намеревался освободиться от египетских чиновников и что сам он намеревался остаться только до тех пор, пока египетское правительство не сообщит ему свои инструкции. Эти «инструкции» заключались в том, чтобы он покинул свою провинцию и воспользовался вооруженным эскортом, чтобы покинуть Экваторию, поскольку египтяне не могли ее удержать.

Ладо (красная стрелка), Римо (желтая стрелка), Ваделай (зеленая стрелка), озеро Альберт (голубая стрелка), озеро Виктория (сиреневая стрелка)

В письме, написанном мистеру Маккею от 6 июля 1886 года, Эмин пишет:

«Во-первых, поверьте мне, что я не спешу ни уйти отсюда, ни покинуть те страны, в которых я трудился десять лет.

Все мои люди, но в особенности негритянские войска, решительно возражают против похода на юг, чтобы оттуда быть эвакуированными в Египет, и намерены оставаться здесь до тех пор, пока их не уведут на север. Я намерен последовать вашему совету и оставаться здесь до тех пор, пока к нам не придет помощь с какой-нибудь стороны. Во всяком случае, вы можете быть уверены, что мы не причиним вам беспокойства в Уганде.

Я решусь на поход к побережью только в случае крайней необходимости. Кроме того, передо мной есть еще два пути. Один из Кабба-Реги прямо в Карагве, другой через Усонгору в Танганьiku. Однако мне не придется пользоваться ни тем, ни другим.

Мои люди стали нетерпеливыми из-за долгого промедления и с тревогой ждут помощи. Было бы также очень желательно, чтобы какой-нибудь комиссар прибыл сюда из Европы, либо прямо через земли масаев, либо из Карагве через страну Кабба-Рега, чтобы мои люди могли действительно увидеть, что они представляют собой некоторый интерес. Я бы покрыл слоновой костью все расходы такой комиссии.

Как я еще раз повторяю, я готов остаться и удерживать эти территории столько, сколько смогу, пока не придет помощь, и я умоляю вас сделать все возможное, чтобы ускорить прибытие такой помощи. Заверьте Мвангу, что ему нечего бояться меня или моих людей, и что, как старый друг Мутесы, я не собираюсь беспокоить его».*

** Мутеса I (1837—1884) – «король» Буганды – территории на северо-западном берегу озера Виктория. Мванга или Мутеса II (1868—1903) – «король» Буганды, сын Мутесы I – А.С.*

Из приведенных выше писем Эмина-бея мы заключаем, что его люди были ему верны, то есть послушны его приказам, но что ни один из них, кроме египтян, судя по содержанию писем, не выражает никакого намерения вернуться в Египет. В то же время он размышляет о путях, по которым можно отступить к морю. В этих письмах он намекает на земли масаев, или через Уньоро, и к западу от Уганды в Усонгору, а оттуда в Танганьiku! Если ни один из черных отрядов не намеревался следовать за ним, он, конечно же, не мог сделать этого только с египетскими чиновниками и их семьями.

Из следующих писем генерального консула Ф. Холмвуда сэру Эвелину Бэрингу от 25 сентября и 27 сентября мы почерпнули мнения мистера Холмвуда, который, благодаря своему положению и знанию местности, был очень компетентен в предоставлении информации относительно того, что можно сделать на пути предлагаемой эвакуации:

«В письмах Эмина ко мне он сообщает только о своем положении до 27 февраля 1886 года, когда он предложил эвакуировать свою провинцию отрядами, первый из которых он предполагал отправить по окончании дождей к концу июля; но оба доктора Юнкер и Маккей сообщают мне, что с тех пор они слышали от Эмина, что лояльность 4000 верных египетских подданных, которые на протяжении всего времени оставались верными Египту и поддерживали его перед лицом постоянных нападений со стороны сторонников махди, понижалась из-за неминуемой опасности голодной смерти в случае, если они покинут Экваторию, и поэтому

он решил остаться на своем посту и продолжать защищать интересы Египта до тех пор, пока не прибудет помощь.

Если бы Уганда была освобождена от этого тирана (Мванги), Экваториальная провинция, даже если нынешняя элементарная система сообщения останется неизменной, оказалась бы в пределах восьминедельного пешего пути от Занзибара, а создание базы на озере Альберт-Ньянза обеспечило бы любые дальнейшие операции, о которых может быть принято решение.

*Доктор Юнкер * утверждает, что страна к востоку от водопада Рипон непроходима, и что Эмин потерял много солдат, пытаясь установить через нее открытое сообщение. Если это так, то альтернативный путь, по которому доктор Фишер ** пытался сменить Юнкера и который, как я полагаю, он до сих пор рекомендует, нельзя было бы использовать для обхода Уганды и ее зависимых земель. Хорошо известный маршрут через Уганду – это единственный путь, доступный для экспедиции среднего размера. Насколько я могу судить, не производя никаких специальных расчетов, я считаю, что 1200 носильщиков было бы наименьшим количеством, которого было бы достаточно, и была бы необходима хорошо вооруженная охрана из по крайней мере 500 туземцев.*

Генерал Мэтьюз, с которым я советовался относительно сил, необходимых для безопасности экспедиции, считает, что я дал слишком низкую оценку, но после анализа советов многих опытных лиц, знакомых с Угандой, я должен придерживаться своего мнения, что 500 туземных солдат, вооруженных современными винтовками и под командованием опытных людей, если их дополнить нерегулярными силами, будет вполне достаточно».

** Вильгельм Юнкер, в России именовался Василием Васильевичем (1840—1892) – российский подданный немецкого происхождения, известный путешественник по Африке. Изучал медицину в Германии. Будучи сыном владельца банков в Санкт-Петербурге и Москве, посвятил себя изучению малоисследованных территорий Африки, имея для своих экспедиций практически неограниченные финансовые ресурсы. Совершил по Африке два длительных путешествия: с 1875 по 1878 и с 1879 по 1887 годы. Юнкер вместе с Эмином-пашой и итальянским исследователем Гаэтано Казати был блокирован махдистами в Экватории. В декабре 1885 года Юнкер покинул Экваторию и, с разрешения Мванги, «короля» Буганды (Уганды), отправился в долгий путь через эту страну в Занзибар. В марте 1887 года в Каире Юнкер встретился со Стэнли, который готовил экспедицию по спасению Эмина-паши. Вместе со Стэнли Юнкер проследовал до Суэца, откуда отправился в Европу. Похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге – А.С.*

*** Фишер Густав Адольф (1848—1886) – немецкий путешественник, исследователь Африки и военный врач. В 1885 году отправился на поиски заблокированных в Центральной Африке Эмина-паши, Казати и Юнкера. Дошел до озера Виктория, но продвинуться дальше ему не удалось, и он был вынужден вернуться на Занзибар. Умер от тропической лихорадки – А.С.*

Американский чиновник египетского правительства предполагает, что связь с Эмином могла быть открыта занзибарскими арабами, но послать ему припасы и боеприпасы было невозможно. По его мнению, арабы могли организовать эвакуацию Эмина на запад, чтобы добраться до Конго.

Генеральный консул на Занзибаре, господин Холмвуд в своей депеше в министерство иностранных дел от 23 сентября 1886 года пишет:

«...если бы не враждебная позиция короля Уганды, вопрос об освобождении Эмина был бы просто статьей расходов на переселение паши и его людей в Каир; но при нынешних обстоятельствах это связано со многими другими серьезными проблемами, которые должны быть доведены до сведения правительства Ее Величества. Я хотел бы привлечь внимание к сообщению, содержащемуся в письме мистера Маккея (миссионера в Уганде – А.С.) относи-

тельно альтернативного маршрута на юг в Ваделай, который пытался использовать доктор Фишер, и я думаю, до сих пор его рекомендует. Если это утверждение верно, любая попытка пройти через Уганду или зависимые от нее восточные территории по этому неисследованному пути, вероятно, потерпит неудачу».

Мистер А. М. Маккей пишет из Уганды 14 мая 1886 года:

«Из письма доктора Юнкера вы узнали, что Эмин-бею посчастливилось заручиться лояльностью людей, которыми он управляет. Эмин, кажется, узнал секрет Гордона, как завоевать любовь своих подданных. Не может быть никаких сомнений, что если бы он стремился уйти, то с несколькими сотнями своих солдат легко совершил бы бросок на восток к побережью либо через землю масаев, либо этим же путем, не спрашивая разрешения у Мванги (короля Уганды) или кого-то еще. Он знает, что здесь нет силы, способной остановить его. В самом деле, много лет назад он писал мне, что ему ничего не стоит взять итирумом эту убогую страну и угнать скот ее жителей. Но как сложится судьба тысяч людей, сохранивших верность Верхнему Нилу? Доктор Юнкер говорит о тысячах. Они не хотят, чтобы их вывели из их собственной плодородной страны и отправили в пустыни Верхнего Египта. Доктор Эмин, во всех отношениях, мудрый и способный губернатор. Но он не может вечно оставаться там, где он есть, даже если войска махди в будущем оставят его в покое. Его особым положением должна воспользоваться наша страна, взявшаяся за спасение гарнизонов Судана. Поступки Мванги в отношении писем, направленных ему для доктора Эмина, были максимально неуважительными по отношению к британскому правительству, которое с такой добротой приняло посланников его отца. Мы просили его просто пересылать письма до тех пор, пока он не получит ответ от Эмина о том, готов ли он эвакуироваться, но негритянский „король“ вообще потерял наш пакет писем».

В письме мистера Маккея к сэру Джону Кирку () от 28 июня 1886 года он пишет: британскому администратору на Занзибаре – А.С.

«Трудности доктора Фишера также действительно начались только после Кавирондо, так как тогда ему нужно было пересечь страну ужасного вождя Бакеди, и доктор Юнкер пишет мне, что целые отряды солдат доктора Эмина были несколько раз истреблены этими дикарями.

Доктор Фишер, насколько я помню, был нанят братом доктора Юнкера для поиска этого путешественника, и выбрал путь через восточное побережье озера Виктория. Достигнув северо-восточного угла озера, он вернулся на побережье океана».

Мистер Маккей продолжает:

«Здесь с нами находится доктор Юнкер. Он принес мне письмо Эмина-бея от 27 января (1886 г.). Эмин предлагал немедленно послать сюда своих людей (около 4000 человек) небольшими отрядами. Такой поступок был бы роковым. Он также просил меня встретиться с ним, чтобы переправить сюда два парохода, которые в противном случае ему пришлось бы оставить. Один из них он предназначал для короля (Мванги – А.С.), а другой для моей миссии. Однако с тех пор он обнаружил, что его люди, офицеры и солдаты, отказываются покинуть Судан, поэтому он готов остаться с ними на несколько лет при условии, что его снабдят извне дешевыми тканями для обмена с племенами и прочими запасами»

Маккей всегда пишет разумно. Из этих писем я получил много достоверной информации.

Естественно, он пишет в полной уверенности, что войска Эмина верны ему. Мы все тоже разделяли это убеждение. Теперь мы видим, что нас ввели в заблуждение и что Эмин ни в коем случае не мог проложить себе путь к побережью через Уганду или любую другую страну с такими тупыми людьми, как его невежественные и равнодушные к его проблемам суданцы.

Джозеф Томсон * в письме в «Таймс» предложил маршрут через землю масаев и предложил взять на себя ответственность за безопасное проведение экспедиции по оказанию помощи Эмину через эту страну.

** Джозеф Томсон (1858- 1895) – британский исследователь Африки, по образованию – геолог. С 1878 по 1884 совершил несколько экспедиций в Восточную Африку – А.С.*

Мистер Дж. Т. Уиллс предполагает, что маршрут через район Мобанги и далее по реке Уэле будет самым выгодным путем для Эмина. (*северо-восток современного Конго – А.С.*)

Мистер Харрисон Смит выразил уверенность, что путь через Абиссинию будет вполне возможным.

Другими господами были предложены различные, нередко самые невероятные, маршруты.

В начале октября 1886 года сэр Уильям Маккиннон * и мистер Дж. Ф. Хаттон, бывший президент Манчестерской торговой палаты, говорили со мной о способах передать Эмину помощь, с тем чтобы дать ему возможность постоять за себя. Им казалось, что ему нужны только боеприпасы, и я разделял их мнение. Они были очень серьезны в своем намерении собрать средства на необходимую поддержку Эмина. Но многие из их друзей отсутствовали в Лондоне, и они не могли в одиночку, не посоветовавшись, решить, что им делать. Мы обсудили сметы и маршруты, и мистер Хаттон сообщил мне, что приблизительная смета, которую я ему тогда представил, превышает фактическую стоимость экспедиции на 500 фунтов.

** Уильям Маккиннон (1823—1893) – шотландский бизнесмен, судовладелец, основатель «Британской Имперской Восточно-африканской компании» – А.С.*

Что же касается маршрутов, то я сообщил им, что есть четыре почти одинаково осуществимых пути.

Первый, через земли масаев, был явно нежелательным, так как необходимо было нести огромный запас боеприпасов, которые обязательно должны быть доставлены Эмину. Мистер Томсон пытался это сделать, и его рассказ о проблемах по возвращении с озера Виктория из-за недостатка воды и зерна, ставил крест на этом маршруте. По пути к озеру его люди были подавлены и дезертировали в таком количестве, что ему вскоре пришлось вернуться к Килиманджаро, оставить там свои грузы в лагере и отправиться с несколькими людьми обратно на берег океана, чтобы набрать новых носильщиков. В случае такой же проблемы было бы крайне неразумно возвращаться назад через милю после начала марша.

Склонность занзибарцев к дезертирству также была еще одним недостатком, и в последнее время дезертирство из экспедиций на Восточное побережье приняло угрожающие масштабы из-за безнаказанности в отношении дезертиров; и негры имели много возможностей сбежать с ружьями и патронами. Многие занзибарцы стали «профессиональными дезертирами», и чем масштабнее была экспедиция, тем больше были потери в деньгах, ружьях и припасах.

Второй путь через озеро Виктория и Уганду, который, естественно, был бы лучшим, но оказался недоступным для небольшой экспедиции из-за враждебности «короля» Уганды. Опасность дезертирства в этом случае была так же неизбежна, как и в первом.

Третий шел через Мсалалу, Карагве, Уньоро и озеро Альберт. За любой попыткой добраться туда с побережья Индийского океана несомненно последуют огромные потери людей и имущества. Эти потери неизбежны и достигнут порядка 50% в любом случае, и никакие меры предосторожности не смогут предотвратить дезертирство.

** Мсалала – область примерно в 200 км к югу от озера Виктория. Карагве – «королевство» на западном берегу озера Виктория. Уньоро – «королевство» на восточном берегу озера Альберт – А.С.*

Кроме того, в Карагве обитали агрессивные племена народа ваганда, и ни одна экспедиция не могла пройти через эту страну без испытания на себе постоянной враждебности со стороны этих негров. Если нам посчастливится прорваться через Карагве, то придется считаться с народом ваньянкори, племена которого могут выставить до 200 000 воинов-копейщиков, и если мы познакомимся с ними в бою, наши перспективы будут в высшей степени мрачными.

Что же касается прохождения через любую страну к западу от Карагве, чтобы избежать вагандов, то это было бы невозможно, из-за таких расходов, которые, как я полагаю, подписчики экспедиции не рассчитывали заплатить.

Весь вопрос сводится к деньгам.

При наличии достаточного количества денег возможен любой маршрут; но я понимал, что господа-подписчики согласны только на умеренную сумму, и поэтому был только один маршрут, который мог быть безопасно пройден за эти деньги. Это река Конго.

Недостаток этой реки в том, что в ее верхней части недостаточно транспортных судов. Тогда я предложил дополнить флотилию Верхнего Конго пятнадцатью вельботами, которые доставят экспедицию по крайней мере в точку, от которой до озера Альберт останется только 200 миль. Тяжелой работой будет переносить вельботы через пороги из Нижнего Конго в Верхнее, но мы легко справимся с этим, послав туда немедленно агентов для вербовки носильщиков.

Однако есть одна вещь, которую необходимо сделать, – получить на проход по реке разрешение короля Бельгии Леопольда.

Изложив эти мои соображения по поводу возможных маршрутов экспедиции, я закончил беседу с господами Маккинном и Хаттоном так:

«Может быть, мы слишком преждевременно обсуждаем этот вопрос. Вы знаете, я в курсе о многих обсуждаемых проектах, и на каждый из них было потрачено много времени, и эта наша встреча может закончиться ничем. Если я буду вам нужен – соберите средства, а затем позовите меня.»

Если после этого изложения моих взглядов я вам не понадобится, пусть господин Томсон проведет свою экспедицию через земли масаев на 500 фунтов дешевле, чем это сделал бы я по реке Конго».

Приближалась середина ноября. Сэр Уильям Маккиннот попросил меня написать ему письмо по этому поводу, чтобы он мог показать его своим друзьям, которые вскоре должны были вернуться в Лондон.

Через несколько дней после отправки письма я отплыл в Америку, и по прибытии в Нью-Йорк начал так называемый «тур лекций». Но 11 декабря, на пятнадцатый день после прибытия, я получил следующую телеграмму:

«Лондон. Ваш план и предложение приняты. Власти одобряют. Средства выделены. Время не ждет. Приезжайте скорей. Ждем ответа. Маккиннот»

Ответ был отправлен из Сент-Джонсбери, штат Вермонт, поскольку к этому времени «лекционный тур» достиг этого места:

«Только что получил телеграмму в понедельник. Большое спасибо. Все хорошо. Отплываю на „Элдере“ в среду в 8 часов утра. Если будет хорошая погода и исключатся несчастные случаи, 22 декабря буду в Саутгемптоне. В конце концов, это всего лишь задержка на один месяц. Скажите властям подготовить Холмвуда (генерального консула) Занзибара и Саида Баргаши (султана Занзибара). С наилучшими пожеланиями. Стэнли».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.